

На правах рукописи

ПЛАХИНА Елена Валерьевна

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «КОСМОС»
В ЛИРИКЕ В. А . ЖУКОВСКОГО, А. С. ПУШКИНА,
М. Ю. ЛЕРМОНТОВА**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Тюмень 2004

Работа выполнена на кафедре общего языкознания Тюменского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Николай Константинович Фролов

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Ольгерд Исаевич Усминский
кандидат филологических наук, доцент
Любовь Константиновна Павлова

Ведущая организация: Нижневартовский государственный педагогический институт

Защита состоится 10 июня 2004 г. в 12 часов 30 минут на заседании диссертационного совета К 212.274.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук в Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, ауд. 325.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан 10 мая 2004 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор*

Л. А. Вараксин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена системному описанию лексико-семантического поля (далее – ЛСП) «космос» в лирике В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, поскольку одним из перспективных направлений в современной лингвистике является системное изучение художественной речи. Представление о лексике писателя как о лингвокультурном феномене позволяет устанавливать специфику индивидуально-авторского употребления речевых средств, выявлять закономерности и особенности их организации и функционирования. Как известно, лексико-семантическую систему можно достаточно объективно исследовать посредством приемов, используемых при анализе полевой модели языка. В работах последних лет полевой подход применяется и к исследованию речи писателя (Маклакова, 1990; Тарасова, 1994). В семасиологии, как отечественной, так и зарубежной, известны разные теоретические концепции и методические подходы к лексической подсистеме языка и речи, и в частности «образный» способ отражения действительности. Ряд научных трудов посвящен исследованию образа в его проекции на лексико-семантический уровень речевой культуры, изучению его в свете семасиологической структуры.

Актуальность и новизна исследования определяется его проблематикой, связанной с интерпретацией понимания образности и образных единиц в поэтической речи, которые анализируются на материале лирики В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова. Она обусловлена вниманием современной стилистики и лингвопоэтики к специфике идиостилей отдельных авторов, а также связана со все возрастающим интересом к проблемам организации внутреннего лексикона человека, к когнитивному уровню языковой способности и семантическому полю как его элементу. Подчеркивается необходимость системного описания большого тематического пласта в лирике поэтов XIX века. Исследование ЛСП «космос» представляется вкладом в общие исследования их

поэтического наследия.

Целью диссертационного исследования является изучение ЛСП «космос» в лирике В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова как отражения поэтической картины мира, а также исследование его как конституента лексико-семантического пространства описываемой лексики; анализ взаимодействия единиц данного поля.

Исходя из поставленной цели, предполагается решить следующие **задачи**:

1. Установление состава ЛСП «космос» и интерпретация системы космических значений на материале лирической поэзии В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова.
2. Описание семной и семантической структуры анализируемых единиц в поэтических текстах В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова.
3. Выявление особенностей функционирования слов космической семантики при создании первичной и вторичной образности в лирике поэтов.
4. Соотнесение состава и структуры поля с «глубинными целевыми установками носителя идиолекта», рассмотрение семантического поля как фрагмента индивидуальной поэтической картины мира.

Объект исследования – лексические средства выражения космических образов в лирике В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова.

Предмет исследования – лексическая семантика темы «космос», системные отношения средств их выражения в лирике поэтов.

Материалом исследования являются образы, отобранные из стихотворных лирических произведений В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова.

В работе были использованы следующие общепринятые в лингвистике традиционные способы (наблюдение, лингвистическая интерпретация) и

методы исследования: описательный и сопоставительный, компонентного и контекстуального анализов, ассоциативный, метод цепочки словарных дефиниций и ступенчатой идентификации. Для демонстрации специфики ключевых слов используются приемы лексикографического описания. Элементы количественного анализа применялись при определении частотности тех или иных явлений, степени регулярности в рамках исследования варьирования; перифрастический прием – при сопоставлении семантики воплощений образа средствами разных частей речи и лексических групп.

Теоретическая новизна предлагаемого исследования заключается в обобщении наблюдений авторов теоретических трудов, предлагавших свое видение проблемы образа и образности, а также посвященных вопросам особенностей поэтической речи, в универсализации их взглядов и оригинальных выводов. Предоставляется возможность теоретического осмысления методики описания поэтического слова в рамках семантических полей.

Научная новизна определяется недостаточной изученностью творчества поэтов с лингвистической точки зрения и связана со своеобразием подхода к лексике идиостиля В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, которая рассматривается с точки зрения проявления в ней системных отношений. В диссертации впервые предложено законченное описание космической лексики в лирике поэтов; их идиолект с данной точки зрения как предмет исследования ранее не рассматривался. Причем семантическая структура лексических единиц описывается в полном объеме, то есть исследуются как значения слов ЛСП «космос», так и их семантические трансформации.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов диссертации в лексикографической практике, при изучении системного характера лексики в процессе преподавания в вузе и школе, при изучении таких курсов, как «Стилистика», «Лингвистический

анализ текста», при разработке спецкурсов и спецсеминаров. Они могут быть учтены при изучении языка художественных произведений, особенно поэтических текстов, где космическая лексика является средством создания поэтической образности, а также в общелингвистических курсах, посвященных творчеству В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова.

Апробация работы. Результаты работы обсуждались на международной научно-практической конференции «Славянские духовные традиции в Сибири» (Тюмень, май 2002); международной научно-практической конференции «История и перспективы этнолингвистического и социокультурного взаимообогащения славянских народов» (Тюмень, октябрь 2002); «Традиции славяно-русской культуры в Сибири: русский язык как национальная основа культуры» (Тюмень, май 2003); «А. С. Пушкин: встреча поколений» (Тюмень, октябрь 2003).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Элементы поэтического текста (образы с космической семантикой) образуют в художественной речи определенную систему (лексико-семантическое поле) и являются одной из составляющих оригинального идиостиля поэта.
2. Образы ЛСП «космос» в лирике В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова обладают рядом индивидуальных творческих особенностей и отражают своеобразие видения поэтами окружающего мира.
3. В лирике поэтов лексика с семантикой «космос» представлена широко, возможно описание семантической структуры лексических единиц в полном объеме, то есть исследование как значения слов ЛСП «космос», так и их семантических трансформаций.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из вводной части, трех глав и заключения, списка литературы, списка используемых словарей, источников.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность и новизна темы, определяются объект и предмет исследования, ставятся цель и задачи, характеризуется его теоретическая и практическая значимость, описываются используемые источники и материалы.

В первой главе рассматриваются основные концепции понятия «образ» и «образность», центр тяжести в изучении которых переместился в настоящее время из философии в область филологии, в которой раскрывается процесс становления системного подхода к речи, к мышлению, к единице поэтического текста.

Образ является традиционным понятием для филологии, искусствоведения, психологии. Несмотря на активную лингвопоэтическую и когнитивную разработку его (и смежных с ним понятий) в некоторых семасиологических работах, образ до сих пор не получил необходимой теоретической интерпретации с семасиологических (лексико-семантических) позиций.

Понятийный и образный типы мышления, являясь разными способами отражения действительности, дополняют друг друга. Сформировалось мнение, что субъективно человек воспринимает значение слова как нечто единое, поскольку оно как бы «распластано» в левом и правом полушариях головного мозга. Неоспоримо заявление об идеальной природе образа. Выявлено понимание образа *с точки зрения психологии* (в работах В. С. Ротенберга, Т. Н. Березиной, П. Н. Денисова и др. подчеркивается субъективная представленность предметов внешнего мира и чувственное восприятие их). *С точки зрения философии*, образ представлен в широком смысле как основной и наибольший по объему феномен и идеальная форма отражения материального мира, в узком – как синтез субъекта, объектов

материального мира, отражения в сознании в виде «картины», формы, в которой воплощаются конкретно-чувственные представления; понятие же воспринимается как рациональная форма образа. Образ, являясь объектом *эстетического* восприятия и суждения и будучи изначально авторской конструкцией, обретает субъективное существование и порождает эстетическое поле. Следует подчеркнуть «жизнеподобие» образа – совершенного в своем единстве и осмысленности.

В литературоведении художественный образ – сложный феномен, в котором как в целостности интегрированы индивидуальное и общее, существенное. Образ в литературе сродни медиатору между автором, читателем и реальностью.

Лингвистическая интерпретация терминов «образ» и «образность» связана с различными сферами: с лексикологией (предмет – слово), лингвостилистикой и лингвопоэтикой (предмет – речь художественного произведения). Лексикологический подход (изложенный в работах О. И. Блиновой, Е. А. Юриной и др.) ориентирован на выявление природы образности как лингвистической категории, как явления, присущего слову – дискретной единице языковой системы; лексикология изучает языковую образность. Образность тесно связана со стилистикой текста (мы сравнивали теории образности А. И. Ефимова, А. Б. Аникиной, А. И. Лукьяновой, О. И. Усминского и др.), с экспрессивностью (определение существа речевой экспрессии является одной из основных задач стилистики). С точки зрения лингвостилистики, слово – минимальная смысловая единица художественного текста, которая характеризуется образностью в том случае, когда в определенном контексте приобретает «добавочный смысл», «более широкое значение». Слово выражается при помощи буквального, «узкого» значения слова, которое является способом подачи содержания. В результате взаимодействия смыслов создается образ.

Но наиболее ярко (концентрированным выражением, подчеркнутой семантической двуплановостью, очевидными проявлениями формульности и

в то же время многообразием нестереотипных индивидуальных реализаций, различными семантико-эстетическими трансформациями конкретных образов и т. д.) образность реализует себя в поэтической речи. Мы полагаем, что применительно к поэтическому тексту можно поставить знак равенства между понятиями «слово» и «образ». Необходимо отметить следующий важный факт: в настоящее время ключ к пониманию образа стали видеть в метафоре. Метафорическое сопряжение, перенос, косвенность образа проявляются преимущественно в выразительных искусствах, в том числе – в лирической поэзии.

Вторая глава исследования посвящена проблемам определения статуса поэтической речи и семантики образов лирического текста, выявления роли контекста и изучения концепции лексического значения слова в языке и речи и теории текстовых ЛСП.

Изучение образного языка имеет большую традицию прежде всего в лингвистике художественного текста, в лингвопоэтике – при описании образной системы конкретного произведения, автора, литературного направления, поэтического языка в целом. В этой области накоплен и систематизирован обширный эмпирический материал, осуществлены его многоаспектные теоретические обобщения в научных трудах А. А. Потебни, Ю. Н. Тынянова, О. Г. Винокура, В. В. Виноградова, Л. А. Новикова, Д. Н. Шмелева и др.

В поэтической речи, которая характеризуется образностью, семантической емкостью словесных единиц, многозначностью поэтического слова, ассоциативными связями между элементами, качественными изменениями семантики, слово приобретает особый статус. Используемые слова зависят от конструкции поэтической речи, в них открываются новые смыслы, наблюдается явление совмещения значений. В репрезентации образного значения слова важную роль играет контекст, в котором функционирует данная образная лексическая единица. Нами рассмотрены лингвистические исследования в области контекста Х. Х. Махмудова,

Г. В. Колшанского, А. А. Леонтьева, А. В. Кузнецовой, М. Н. Калашниковой и др. Значение слова испытывает огромное влияние со стороны контекста, «ключа к прочтению слова», под которым мы понимаем относительно законченный отрывок речи, состоящий из соединения лексической единицы и ее индикатора прямыми и непрямыми синтаксическими связями и позволяющий точно указать, в каком из возможных значений употреблено полисемантическое слово. Проблема интерпретации семантики образа должна принципиально соотноситься с концепцией значения слова. Актуальность изучения значения слова, его компонентов и их организации до сих пор не утратила силы как в отечественном, так и в зарубежном языкознании. Нами рассматриваются теории значения слова А. Ф. Лосева, И. А. Стернина, Ю. П. Солодуба, А. А. Уфимцевой, З. Д. Поповой, В. Н. Телия, Н. Г. Комлева и др.

Мы пришли к выводам, что однозначная трактовка единицы поэтического текста – поэтического слова, образа, символа и т. д. – невозможна, так как в контексте каждая единица своеобразна по своим семантическим оттенкам. Проблема интерпретации семантики образа должна принципиально соотноситься с концепцией значения слова. Исследование именно лексических значений представляет наибольшие трудности, так как они индивидуальны и неоднородны. Важной особенностью лексического значения является его нелимитируемость, то есть невозможность четкого определения его границ и выявления всех образующих его семантических компонентов. Созданию образности способствуют вторичные номинации, возникшие на основе переносных значений производных разных типов. Особо следует выделить «символическое значение слова», понимание важности которого ведет к верному прочтению смысла слова. Необходимо отметить, что у слова-образа в поэтическом контексте определить объем и границы достаточно сложно, так как отсутствует единая трактовка лексического значения образного компонента.

Ассоциативные связи играют большую роль при создании и при

восприятию образов поэтического текста. Термин «ассоциативный» именуется непрямой, метафорический (в широком смысле) способ языкового отражения действительности, образную реализацию слова (в составе метафоры, сравнения и т. д.). Для отражения изменений в семантической структуре слова, помещенного в художественный контекст, мы предпочитаем использовать так называемый общелингвистический анализ, включающий исследование поэтического текста методом семантического поля, рассмотрение роли конститuentов поля в процессах текстообразования. Проблема изучения лексики писателя с применением полевого подхода в последнее время является весьма актуальной. Накопились многоаспектные исследования, обозначились новые подходы к таксономизации лексических единиц, значительно углубилось представление о природе образа. Собственно полевой подход к анализу речи художественных произведений представлен в работах И. А. Тарасовой, П. Гиро, Ю. И. Левина, С. В. Кековой, Ю. Н. Караулова, Е. В. Губенко и др., в которых мы находим ряд ценных наблюдений. На наш взгляд, каждый исследователь склонен видеть лексико-семантическую систему, ее составляющие и типы связей между ними по-своему. Термин «поле» означает для нас принцип организации той или иной группировки. В качестве центрального конститuenta полевой структуры поэтического текста мы рассматриваем образ.

В концепции И. Я. Чернухиной выявлено 4 вида образов поэтического текста: 1) образы фрагментов текстов, 2) текстовые образы, 3) межтекстовые образы творчества одного художника, 4) межтекстовые образы национальной поэзии. Нас интересует изучение образов фрагментов текста. Полагаем, что при анализе семантики поэтического образа не следует брать за основу только языковое значение слова, закрепленное в словарных статьях, поскольку часто контекстуальные, окказиональные значения в них не отражены. Необходимо учитывать, какое восприятие оказывает тот или иной образ на формирование ощущений и представлений у читателя (важной

работой в этом направлении является теория сенсорных тропов О. И. Усминского).

В третьей главе исследования представлена таксономия лексико-семантического поля «космос» на материале лирики В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова.

Так, всего было исследовано 240 лирических стихотворений В. А. Жуковского (написанных в период с 1797 г. по 1851 г.), 764 – А. С. Пушкина (за период с 1813 г. по 1836 г.), 258 – М. Ю. Лермонтова (с 1828 г. по 1841 г.).

Систематизация поэтической лексики космоса и ее структурирование с помощью выделения в рамках ЛСП отдельных групп представляется наиболее удачным способом для демонстрации богатого материала в виде элементов поля и доказательства выдвинутой идеи о важности этих образов для восприятия творчества поэта в целом.

Мы полагаем, что поэзия В. А. Жуковского является связующим звеном с западной литературой, в которой традиция космизма имеет глубокие корни (вспомним античный космизм). Вместе с романтизмом В. А. Жуковский внес в отечественную поэзию и присущие этому направлению темы, мотивы, образы. Среди них – космические образы, которые на русской почве стали принадлежностью всех последующих направлений и течений. Если в лирике Жуковского такие образы только утвердились (как и в поэзии американского романтика Э. А. По), то именно в стихотворных произведениях А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова они закрепились и стали традиционными для творчества последующих российских поэтов (А. Блока, М. Кузмина, М. Цветаевой, И. Северянина и др.).

В лирике В. А. Жуковского многие исследователи увидели рождение образов особого типа. Эти образы стали значимыми компонентами нового (суггестивного) стиля поэта. Под суггестивностью мы понимаем возможное значение: определенные привычные лирические связи разрушаются поэтом и

создается впечатление возможного значения, которое бы «примирило» все несвязные моменты построения. Особенность лирики В. А. Жуковского в том, что в ней появляется новый психологизм с ориентацией на «внутреннее» слово. Нами продемонстрировано, что образы, объединенные в рамках ЛСП «космос», являются синэстетическими (*месяц величавый, пустынный воздух, прохладно-голубой свод неба* и др.). Синэстетический образ становится стилистическим приемом, который находит развитие и в творчестве А. С. Пушкина и, в особенности, М. Ю. Лермонтова.

В рамках ЛСП «космос» в лирике В. А. Жуковского выделено 16 лексико-семантических групп. В особенности следует подчеркнуть, что в стихотворениях преобладают и являются наиболее поэтичными образы луны, неба, звезд, росы. Именно образы луны и неба представляют собой смысловой центр (ядро) ЛСП «космос» и являются наиболее важными для понимания лирики поэта. Луна – выразитель традиции романтизма, источник вдохновения, чувств поэта, его психологического состояния:

*Хотя и много я стихами
Писал про светлую луну;
Но я лишь тень ее одну
Моими бледными чертами
Неверно мог изобразить...*
(*Подробный отчет о луне*)

Одним из центральных и значимых для романтической поэзии В. А. Жуковского видится ключевой символ романтического мирозерцания – земля и небо, выступающие в противостоянии друг с другом. Отдельно необходимо выделить группы, обозначающие названия созвездий и «необычное» в космическом пространстве, которые не выявлены в творчестве других исследуемых поэтов. Периферийными можно считать образы, слабо представленные в поэтическом наследии В. А. Жуковского: молнии (этот образ обретет особое выражение в лирике М. Ю. Лермонтова), времени суток (в лирике А. С. Пушкина эти образы отмечаются чаще других), частей света.

Д. Мережковский называл Лермонтова ночным светилом русской поэзии, а А. С. Пушкина – ее дневным светилом. При всей образности этих определений они поразительно точны. Пушкин и Лермонтов являются как бы двумя полюсами русского поэтического космоса. Они «задали ему координаты», которые действуют по сей день.

Возможно, появление в творчестве Пушкина образов, относящихся к ЛСП «космос» – дань утверждающейся традиции, возможно, собственное мировосприятие поэта (целью нашего исследования не является установить причину появления того или иного образа). Но с полной уверенностью можем заявить, что в лирике Пушкина встречаются образы как схожие с теми, что находим в стихотворениях Жуковского, так и абсолютно оригинальные, уникальные. При создании образов с космической семантикой основную конструктивную роль играет глагол: так, например, цвет небосклона передан с помощью процессуальных глаголов: «чернеет тусклый небосклон», «темнеет небосклон». При исследовании образа луны в очередной раз подтверждается правило: в пушкинской поэзии, максимально простой и не перенагруженной определениями-эпитетами, необычайность образов создают глаголы, рядом с которыми прилагательные, характеризующие луну, были бы лишними: она «*покрылась темнотой*», «*скрылась*», «*сквозь волнистые туманы пробирается*», «*текла туманною стезею*», «*льет печально свет*», «*туманилась*», «*катится*», «*в окно монаха осветила*», «*во тьме сокрылась*», «*свой луч угасила за облаком*», «*крадется*», «*мелькнула*», «*тихонько пробегала*», «*мрачную тоску на душу наводит*», «*в сияньи всходит*», «*пошла по облакам*», «*взошла*» и т. д.

Необходимо отметить небольшое количество эпитетов: так, образ утра, зафиксированный 68 раз, подкреплен всего одним эпитетом – *златое*. Лексика со значением цвета – одно из важнейших средств создания словесной живописности и придания визуальности образам в лирике А. С. Пушкина. Например, немного цветowych эпитетов зари – 10 (*алыя денница, красная денница, розовая денница, золотая денница, багряна заря, в*

ярком злате, как яхонты горя, Аврора золотая, заря алая, зарею латы серебрятся) – одного из самых живописных образов, обладающих визуальностью. Нами отмечен интересный факт изменения мировоззрения в современном обществе на уровне восприятия лексем «заря» и «закат». Из 40 опрошенных нами реципиентов только трое (старшего возраста) указали в денотативном значении зари следующий компонент: «яркое свечение горизонта *после захода* солнца», то есть закат. Остальные же 37 человек твердо уверены, что заря – это утреннее свечение горизонта *перед восходом* солнца, а закат – вечернее. Таким образом, возможно, в настоящий момент частично утрачено значение слова «заря», хотя в современных словарях до сих пор фиксируется внутренняя антонимия «утро–вечер».

В рамках ЛСП «*космос*» в лирике А. С. Пушкина выделено 14 групп. Следует подчеркнуть, что в стихотворениях поэта обладают наибольшей живописностью и визуальностью такие образы, как заря, тучи, мгла, туман, снег. Именно образы времени суток, особенно образ ночи, и образ неба являются смысловым центром (ядром) ЛСП «*космос*», поскольку оказываются наиболее важны для понимания пушкинской поэзии. Одними из центральных и значимых видятся образы зари и осени.

Периферийными можно считать образы, слабо представленные в поэтическом пушкинском наследии: востока и запада, севера и юга, света небесных тел, месяца, звезд, пара. Следует подчеркнуть гармоничный, не антонимичный характер связи двух образов: земли и неба, в отличие от ярко выраженной антонимичности, которую отмечаем в лирике В. А. Жуковского и М. Ю. Лермонтова.

Образы с космической семантикой в лирике М. Ю. Лермонтова отвечают требованиям как романтического стиля, так и являются индивидуально-авторскими находками. Образы ЛСП «*космос*» Лермонтова, как и образы поэзии В. А. Жуковского, можно назвать синэстетическими (*угрюмый небосклон, луч бесчувственной луны, мрак земли могильный* и др.). Его словам присуща ассоциативность, а образам – повышенная

суггестивность. Следует подчеркнуть постоянную эмоциональную напряженность, чаще – перенапряженность, антитетичность мысли, образа, чувства в лирических произведениях поэта. В лирике М. Ю. Лермонтова мы выявляем образы-символы. Так, еще А. Ф. Лосев замечал, что символическая живописная образность гораздо богаче простой метафорической образности, поскольку в смысловом отношении она содержит в себе еще и «указание на то или иное инобытие».

В рамках ЛСП «космос» выделено 14 лексико-семантических групп. В особенности следует подчеркнуть, что в лирике М. Ю. Лермонтова, по сравнению с лирикой А. С. Пушкина и В. А. Жуковского, преобладают и выделяются наибольшей поэтичностью образы мира, земли, тучек и облаков, востока, грозы и грома. Именно образы мира, антонимической связи «земля – небо» являются смысловым центром (ядром) ЛСП «космос» и наиболее важны для понимания лирики поэта. Одними из центральных и значимых для романтической поэзии М. Ю. Лермонтова видятся символы ветра, бури, звезд, туч и облаков. Особое выражение обретает образ молнии. Как созидательная, так и разрушительная сила, молния обычно вызывает смешанное чувство почтения и страха. Символ божественного гнева, могущества в стихотворениях поэта представлен во всей своей красе:

*Темна проходит туча в небесах,
И в ней таится пламень роковой;
Он, вырываясь, обращает в прах
Все, что ни встретит. С дивной быстротой
Блеснет, и снова в облаке укрыт...
(1831-го июня 11 дня)*

Периферийными можно считать образы, слабо представленные в поэтическом наследии М. Ю. Лермонтова, планет, кометы, света небесных тел, времен года.

Замечено, что каждый поэт отдает явное предпочтение какому-то одному образу, и это подтверждается статистически (см. табл. 1). На наш взгляд, следует учитывать тот факт, что количество рассматриваемых лирических произведений поэтов – различно: так, например, в

стихотворениях М. Ю. Лермонтова выявлено 44 образа, относящихся к ЛСГ, обозначающей отвлеченные космические понятия, а А. С. Пушкина – 28, хотя поэтических произведений Лермонтова почти в три раза меньше.

Таблица 1

Количественная характеристика образов ЛСП «космос»

Название ЛСГ	Количество образов в лирике В. А. Жуковского	Количество образов в лирике А. С. Пушкина	Количество образов в лирике М. Ю. Лермонтова
1	2	3	4
1. Образы, объединенные в группу, обозначающую отвлеченные космические понятия	12	28	44
2. Образы, объединенные в группу, обозначающую воздушное пространство	181	155	98
3. Образы, объединенные в группу, обозначающую земной мир	29	37	30
4. Образы, объединенные в группу, выражающую антонимическую связь: «земля – небо»	22	-	20
4а. Образы, объединенные в группу, обозначающую связь «земля – небо»	-	7	-
5. Образы, объединенные в группу, обозначающую небесные тела	173	117	71
6. Образы, объединенные в группу, обозначающую положение небесных тел, их свечение	17	16	6
7. Образы, объединенные в группу, обозначающую небесное свечение, воздушные оптические явления	56	80	15
8. Образы, объединенные в группу, обозначающую названия созвездий	4	-	-

1	2	3	4
9. Образы, объединенные в группу, обозначающую водяные скопления в атмосфере	17	48	31
10. Образы, объединенные в группу, обозначающую различные состояния воздуха	44	68	35
11. Образы, объединенные в группу, обозначающую потоки воздуха	56	101	58
12. Образы, объединенные в группу, обозначающую время суток	44	393	135
13. Образы, объединенные в группу, обозначающую стороны света	7	32	41
14. Образы, объединенные в группу, обозначающую времена года	42	76	13
15. Образы, объединенные в группу, обозначающую атмосферные осадки	28	60	29
16. Образы, объединенные в группу, обозначающую «необычное» в космическом пространстве	15	-	-
Итого	747	1218	626

Необходимо отметить наличие схожих образов в творчестве поэтов. Так, это образы лазури, востока, запада (построенные на разновидности метонимического сдвига – синекдохи); «пламени облаков»; Авроры и Дианы, Веспера и Геспера; наблюдается определенное сходство образов у Жуковского и Лермонтова, выражающих антонимическую связь «земля–небо». Образ-сравнение, выявляющий сходство цвета щек прелестницы и цвета зари, можно назвать интертекстуальным, поскольку встречается в

лирических произведениях всех трех поэтов, как и образ тумана, который «одевает» что-либо (метафора по функции).

В таблице 2 приведены примеры образов, которые, на наш взгляд, обладают некоторыми общими чертами:

Таблица 2

Случаи взаимопроникновения и пересечения элементов ЛСП «космос»

Поэты о луне:	
В. А. Жуковский. Подробный отчет о луне: Ему <i>луна</i> сквозь темный бор Лампадой таинственной светит.	М. Ю. Лермонтов. Вид гор из степей Козлова: Иль бог ко сводам пригвоздил Тебя, <i>полночная лампада</i> ...
В. А. Жуковский. Подробный отчет о луне: И <i>светлым лебедем луна</i> По бледной синеве востока Плыла тиха и одинока.	А. С. Пушкин. Воспоминание о Царском Селе: И <i>тихая луна, как лебедь величавый,</i> Плывет в серебристых облаках.
А. С. Пушкин. Фавн и пастушка. Картины: Но вот <i>ночей царица</i> Скатилась за леса...	М. Ю. Лермонтов. Люблю я цепи синих гор: <i>Царица лучших дней певца</i> И лучший перл того венца, Которым свод небес порой Гордится...
Поэты о месяце:	
В. А. Жуковский. Подробный отчет о луне: Тогда <i>рог месяца блестящий</i> Прорезал тучи в высоте И, став над бездною кипящей, Весь ужас бури осветил.	А. С. Пушкин. Сраженный рыцарь: ... и <i>месяца рог</i> Над нами в блистанье кровавом.
Поэты о солнце:	
В. А. Жуковский. Певец во стане русских воинов: Уже <i>восточная звезда</i> Над холмами <i>играет</i> .	А. С. Пушкин. Наполеон на Эльбе: <i>Восточная звезда играла</i> в океане.
Поэты о молнии:	
А. С. Пушкин. Туча: Ты небо недавно кругом облежала, И <i>молния</i> грозно тебя <i>обвивала</i> .	М. Ю. Лермонтов. Гроза: Вкруг скал огнистой лентой <i>вьется</i> <i>Печальной молнии змея</i> .

Поэты о громе (о силе грома, способной разбить что-либо):	
В. А. Жуковский. Дружба: Лежал на прахе дуб, <i>перунами разбитый...</i>	М. Ю. Лермонтов. Романс: Стояла серая скала на берегу морском; Однажды на чело ее <i>слетел небесный гром</i> <i>И раздвоил ее...</i>
Поэты о двусторонней метафоре «глаза – звезды»:	
А. С. Пушкин. Ее глаза: И можно с южными звездами Сравнить, особенно стихами, Ее черкесские глаза	М. Ю. Лермонтов. Черны очи: Много звезд у летней ночи, Отчего же только две у вас, <i>Очи юга! черны очи!</i> Нашей встречи был недобрый час.
Поэты о лучах заходящего, вечернего солнца:	
В. А. Жуковский. Вечер: Уж вечер... облаков Померкнули края, <i>Последний луч зари на башнях умирает</i>	М. Ю. Лермонтов. Вечер после дождя: Уж гаснет небосклон, <i>Печальный луч на вышине колонн... Блестит...</i>

В процессе работы над диссертационным сочинением было замечено, что тезис о преимущественном проявлении метафорического переноса в лирической поэзии не всегда оказывается непреложным: в лирике исследуемых поэтов в равной степени широко представлены тропы, основанные как на метафорическом переносе, так и на метонимическом сдвиге.

При изучении метафорических определений, способов их использования ставится задача раскрыть и охарактеризовать индивидуальное своеобразие, которое прослеживается в приемах метафоризации у каждого автора во всем его речевом творчестве. Известно, что об индивидуальности стиля писателя можно говорить, лишь изучив всесторонне специфику его словесно-изобразительных средств и сопоставив его творчество с творчеством других авторов. Так, в лирических произведениях В. А. Жуковского, А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова отмечаем следующие

выразительные метафорические определения, создающие неповторимые образы: *роса медвяная, тучи златорунные, грозно-пламенные кометы* (В. А. Жуковский); *алчная земля, тихая луна, бледный день, пустынный туман* (А. С. Пушкин); *приветная звезда, осеннее солнце, росистый вечер* (М. Ю. Лермонтов).

Образный аспект тропов, в которых цветовой фактор играет главную роль, заключается в актуализации визуальных представлений, например: *облако пёрловое, белорумяна заря* (В. А. Жуковский); *красный месяц, белый пар* (А. С. Пушкин); *лазурно-ясный свод небес, серебряная луна* (М. Ю. Лермонтов).

Было выяснено, что наиболее ярко образная система обнаруживает себя в поэтической речи: концентрированным выражением, подчеркнутой семантической двуплановостью, очевидными проявлениями формульности и в то же время многообразием нестереотипных индивидуальных реализации, различными семантико-эстетическими трансформациями конкретных образов, аллюзивностью и т. д.

В заключении суммируются основные результаты исследования. Системный подход к анализу элементов поэтического текста, их упорядочение в виде ЛСП позволили выявить универсальные и уникальные авторские черты идиостилей. Замечено, что в лирической поэзии слова-образы является своего рода «микрокосмом», и именно из них составляется картина «поэтической вселенной».

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

1. Проблема семантического поля в психолингвистике // Сибирские духовные традиции в Сибири. Тюмень, 2002. С. 135-137.
2. Цветовые эпитеты образов космоса в лирике А. С. Пушкина // Сибирская Пушкиниана. Тюмень, 2003. С. 105-110.
3. Славянские мотивы в лексике космоса (на материале лирики В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова) // История и

перспективы этнолингвистического и социокультурного взаимообогащения славянских народов. Тюмень, 2003. С. 41-45.

4. Лексико-семантическое поле «заря» в лирике А. С. Пушкина // Традиции славяно-русской культуры в Сибири. Тюмень, 2004. С. 36-39.
5. Образ мира в лирике В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова // Пространство и время в языке, язык в пространстве и времени. Тюмень, 2004 (в печати).